

Джеймс Хэдли
Чейз

ЗАПАХ ДЕНЕГ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
THIS IS FOR REAL
Copyright © Hervey Raymond, 1965
YOU HAVE YOURSELF A DEAL
Copyright © Hervey Raymond, 1966
HAVE THIS ONE ON ME
Copyright © Hervey Raymond, 1967
THE WHIFF OF MONEY
Copyright © Hervey Raymond, 1969
All rights reserved

Перевод с английского
Сергея Денисенко, Андрея Герасимова,
Андрея Степанова, Бориса Белкина

Статья Аллы Степановой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30511-3

© Б. Белкин, перевод, 2025
© А. Е. Герасимов, перевод, 2025
© С. В. Денисенко, перевод, 2019
© А. Д. Степанов, перевод, 2019
© А. С. Степанова, статья, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ШУТКИ В СТОРОНУ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За угловым столиком в баре парижского отеля «Крийон», в стороне от группы бездельничающих журналистов, сидели два американца. Один из них — пожилой, лицом похожий на птицу, в очках без оправы и в аккуратно отутюженном костюме. Звали его Джон Дори. Его принимали за какого-то незначительного сотрудника американского посольства.

Собеседником Дори был Гарри Россланд, очень полный мужчина лет пятидесяти, в мешковатом шотландском твидовом костюме и пыльных башмаках. Россланд так долго жил в Париже, что казалось, стал его частью. Он кое-как зарабатывал на жизнь статьями о современном искусстве и слыл безобидным пустозвоном.

Мужчины разговаривали вполголоса. Россланд пил виски со льдом, Дори — томатный сок. По выражению их лиц было непонятно, действительно ли важна для них эта беседа.

— Значит, так, — сказал Дори. — Может быть, это правда, а может быть, все это липа. Я хочу, чтобы ты проверил, Гарри. Пока я не разберусь, на самом деле у нее что-то есть или она просто чокнутая, я не стану ничего предпринимать.

Россланд встряхнул льдинки в пустом стакане:

— Я сам не возьмусь. Но у меня есть парень, который сделает все, что нужно. За риск он попросит тридцать долларов.

— Это не стоит тридцати долларов, — резко сказал Дори, который не любил расставаться с деньгами. — Требуется всего лишь встретиться с этой женщиной и узнать, что она собирается предложить. Если нечто важное, ему заплатят.

Россланд показал официанту пустой стакан. Он знал, что Дори оплатит счет, и хотел утолить жажду. Возникла пауза, офици-

ант принес еще виски со льдом. Когда тот вернулся за стойку, Россланд продолжил:

— Или тридцать долларов, или ничего. Что, если это ловушка? Вы не думали об этом? Уорли, наверное, уже надоело, что вы все время ему мешаете. Я не говорю, что это так, но вы все время принимаете решения, не докладывая ему. Эта женщина может оказаться его человеком. Может, он готовит вам ловушку, чтобы отправить на покой?

Дори уже думал о таком повороте дела, но был уверен, что Уорли, скорее всего, так не поступит. В каком-то смысле Дори даже хотел бы, чтобы Уорли проявил к нему интерес и попытался заманить в ловушку.

— Ну хорошо. Пусть будет тридцать, — сказал он. — Об Уорли не беспокойся. Это новая метла, он слишком занят своими делами, чтобы еще интересоваться моими. — И, помолчав, добавил: — Мне нужен результат, Гарри. Если у этой женщины действительно есть стоящее предложение, в чем я сильно сомневаюсь, она может обратиться и к другим.

Россланд ухмыльнулся. Он знал, что над Дори постоянно висит угроза со стороны русских.

— Дайте мне деньги, и я возьмусь за дело.

Дори изучал большое мясистое лицо своего визави.

— Я иногда думаю, Гарри, понимаешь ли ты, когда работаешь на меня, свои обязанности?

Россланд засмеялся:

— Я вас еще ни разу не подводил, не так ли?

— Все когда-то бывает в первый раз.

— Не переживайте. Я попрошу кого-нибудь из своих ребят встретиться с этой женщиной и сразу перезвоню.

— И кого отправишь? — Тусклые глаза Дори из-под бликующих очков всматривались в Россланда.

— Зачем вам беспокоиться? Главное — чтобы было сделано дело. — Россланд допил виски.

Дори пожал плечами. Потом он подал знак бармену, заплатил за выпивку и вместе с Россландом встал. Когда они вышли на улицу Буасси д'Англа, Дори незаметно сунул в руку Гарри свернутые в рулон банкноты.

Россланд помедлил, наблюдая, как Дори перешел улицу и быстрыми шагами направился к американскому посольству, затем свернул направо и зашагал по Фобур-Сент-Оноре.

Россланд тихонько что-то напевал себе под нос, время от времени поглаживая купюры в кармане. Остановившись на перекрестке, ведущем к Вандомской площади, он с нетерпением ожидал, когда красный светофор прервет поток машин. Из-за апрельского ветра он поежился, но две порции виски помогли справиться с легким ознобом.

Когда машины остановились, Россланд пересек дорогу и направился ко входу в бар отеля «Нормандия». Войдя, он пожал руку бармену, которого знал много лет, заказал двойной виски со льдом и прошел к телефонной кабине. Закрывшись, он набрал нужный номер и, зажав трубку между ухом и плечом, вынул пачку сигарет, вытряхнул одну и прикурил.

Наконец в трубке раздался голос:

— Алло?

— Гирланд? Это Гарри.

— О, боже мой! Слушай, Гарри, я занят. Перезвонишь через пару часов?

Россланд усмехнулся. Он знал, чем был занят Гирланд.

— Тебе не повезло! — хмыкнул он. — Скажи ей, чтобы она топала домой, если у нее, конечно, есть дом. Лошадка, на которую мы ставили, пришла последней.

Россланд услышал, как Гирланд пробормотал: «Черт возьми!» — и злобно усмехнулся.

— Дай мне час, бога ради! — взмолился Гирланд.

— Увидимся через пятнадцать минут у входа в метро «Одеон», — твердо сказал Россланд и повесил трубку.

Он вышел из телефонной кабинки и направился к барной стойке за выпивкой. Потом внимательно осмотрел хорошо знакомый бар. Тут сидели несколько пар, люди пили и разговаривали. Россланд мельком взглянул на них, и затем его взгляд остановился на молодом человеке, который читал газету, а на столике перед ним стояли еще нетронутые рюмка абсента и бокал с водой. Россланд быстро отвернулся, но отметил все приметы незнакомца. Ему было около двадцати. Потертое темное

пальто, подпоясанное ремнем, как халат. Коротко остриженные черные волосы, небольшая бородка, делающая его моложавым, под глазами — темные круги, болезненный цвет лица. Он выглядел крайне неуместным в этом баре, и Россланд сразу насторожился. Он выпил немного виски и, наклонившись вперед, спросил бармена:

— Вон тот парень, он давно здесь?

— Вошел сразу после вас, мистер Россланд.

Россланд потушил сигарету. Многолетний опыт сделал его подозрительным к людям, выделяющимся на общем фоне, а этот молодой человек не вписывался сюда совсем. Россланд допил виски и расплатился. Пожав руку бармену, он посетовал на холод на улице, а затем направился в вестибюль отеля. Оказавшись на улице, он остановился на краю тротуара улицы Риволи, пропустил три машины, потом пересек улицу и отправился в сторону станции метро «Пале Рояль». На следующем перекрестке, когда его опять задержал поток машин, он вынул из кармана зеркальце. В его большой волосатой руке оно было почти незаметно. Зеркальце поймало отражение молодого человека, которого Россланд видел в баре. Тот тоже ждал паузы в автомобильном потоке, стоя на следующем переходе.

Россланд убрал зеркальце в карман. Выражение его лица стало озабоченным. Дори сказал, что можно угодить в ловушку. И что предложение могло быть сделано и другим лицам. Возможно, этот бородатый юнец ни при чем, но Россланд был достаточно опытен, чтобы не рисковать. Он пересек улицу и спустился по ступенькам в метро. Купив билет, он медленно двинулся к платформе. Ему нужно сделать пересадку, чтобы добраться до станции «Одеон».

Через пару минут пришел поезд. Россланд шагнул в вагон, борясь с искушением оглянуться на платформу. Остановился у дверей. На станции «Шатле» он подождал, когда двери начнут закрываться, и, с силой раздвинув их, выскочил на платформу. Двери захлопнулись, и поезд тронулся дальше. Россланд мельком увидел бородатого юношу, уставившегося на него из салона третьего класса, и поприветствовал его веселым взмахом руки.

Марк Гирланд, выругавшись, бросил телефонную трубку. Тесса — он знал только ее имя — вопросительно посмотрела на него. Она сидела в холщовом шезлонге — доступный Гирланду комфорт.

Тесса, девушка двадцати четырех лет, была хорошо сложенной блондинкой, с овальным лицом, большими голубыми глазами, правильным носом и красивым ртом. На ней был зеленый свитер с надписью «Нью-Йорк геральд трибьюн». Ее шерстяные черные брюки, словно перчатки, плотно облегли бедра и длинные ноги.

На бульваре Брюн она предложила Марку купить свежий номер газеты, и он, обратив внимание на ее голубые глаза и длинные ноги, пустил в ход все свое обаяние. Он держался с женщинами легко и уверенно. Оба оказались американцами, и это помогло Гирланду быстро пренебречь условностями. Они вместе выпили. Гирланд нашел девушку забавной и очень сексуальной. Оплачивая счет, он в своей обычной уверенной манере сказал:

— Жаль, что приходится расставаться. Хочешь пойти ко мне? Можем провести вечер вместе. — Тут он сделал паузу, улыбаясь. — А если мы пойдем, что понравилась друг другу (а я думаю, так и будет), можем провести вместе и ночь.

Девушка рассмеялась. Ему понравилось, что она не смутилась.

— Ты не слишком скромн, да? — сказала она. — Я зайду к тебе просто посидеть, но не более... — И, внимательно посмотрев на него, добавила: — По крайней мере, так мне кажется сейчас...

Он отвез ее к себе, в однокомнатную квартиру на улице Сюис, на седьмом этаже. Он поднимался по лестнице следом за ней и решил, что у нее самая красивая попа из всех, что он видел в последнее время. Они немного отдышались, пока он открывал дверь.

Комната была просторной, с двумя большими окнами, откуда открывался вид на крыши, трубы и антенны Парижа. Здесь было только все самое необходимое. Двухспальная кровать. Две скамьи вдоль старинного, изъеденного жучком обеденного стола. В дальнем конце комнаты под окном была кухонная раковина. У противоположной стены находились радио и граммофон. Два холщовых шезлонга заменяли кресла. Платяной и книжный

шкаф, заполненный американскими и французскими книгами в мягких обложках, завершали обстановку.

Гирланд закрыл дверь и прислонился к ней, пока девушка осматривалась.

— Прекрасно! — сказала она. — А я живу в каморке. Как тебе повезло, тут так просторно! Как же тебе повезло!

Гирланд подошел к ней и положил руки на ее бедра. Они смотрели друг на друга, улыбаясь. Он прижал ее к себе, его губы нашли ее рот, и они замерли в поцелуе. Потом она отстранила его и села в шезлонг.

— Расскажи мне о себе, — сказала она. — Кто ты? Но сначала дай мне сигарету.

Пока Гирланд искал сигареты в карманах, ему и позвонил Россланд.

Повесив трубку, Гирланд сказал:

— Извини, но я должен отлучиться на какое-то время. Это как раз то, чем я занимаюсь. Не знаю, когда вернусь, но ты останешься? Будешь чувствовать себя как дома? Ты можешь слушать музыку, вот книги. Еда в холодильнике, мне будет приятно думать, что ты меня ждешь.

— Я не знаю, что и сказать, — произнесла Тесса, при этом не пытаясь подняться с шезлонга; она посмотрела на него и подумала, что он красив.

— Оставайся, — убеждал он. — Я скоро вернусь. И хочу, чтобы ты была здесь.

— Ну ладно, хорошо, тогда я останусь.

Гирланд кивнул и затем прошел в ванную комнату. Он закрылся изнутри. Справа от душа находились антресоли. Он открыл дверцу, потянулся и нажал потайную кнопку. Задняя стенка сдвинулась в сторону. Гирланд достал кожаную кобуру с небольшим газовым пистолетом. Сняв пиджак, он надел кобуру. Гирланд взглянул на себя в зеркало и удостоверился, что пистолет под пиджаком не будет замечен.

Он был высоким брюнетом. Худое лицо, темные, глубоко посаженные глаза, резко очерченный рот и волевой подбородок. Из-за легкой седины на висках он казался чуть старше своих тридцати пяти лет.

Он причесался, для вида спустил воду в унитазе и открыл дверь.

Тесса стояла на коленях перед книжным шкафом, рассматривая книги. Она взглянула на него через плечо и улыбнулась:

— Грэм Грин, Чендлер, Хемингуэй... наши литературные предпочтения совпадают.

Он наклонился и поцеловал ее.

— В других вещах мы тоже совпадем. — Его рука скользнула вдоль ее спины к ягодицам.

Она не шелохнулась, но взгляд вдруг стал холодным.

— Ты не должен быть слишком развязным. Мне не нравятся мужчины, которые обращаются со мной как с собственностью, — произнесла она.

Он отступил.

— Я никогда ни с кем так не обращаюсь, — ответил он, — но у меня напряженная жизнь. Раньше я тратил много времени на ухаживания за женщинами. Теперь я стараюсь действовать прагматично. Чаще всего удается.

Ей нечего было возразить, и она спросила:

— Куда ты идешь?

Он улыбнулся. В этот момент он выглядел молодым и совсем бесхитростным.

— Встречаюсь с собачником. Жди меня. Если зазвонит телефон, не отвечай. Дверь держи закрытой. Тебя не будут беспокоить. В холодильнике — прекрасный стейк. Он твой. Увидимся попозже.

Он вышел из квартиры.

Тесса оставалась на коленях, бесстрастно разглядывая книги на полках. Она послушала удаляющиеся шаги Гирланда, затем поднялась, молча подошла к двери и открыла ее. Она выглянула на пыльную, тускло освещенную лестницу и склонилась над перилами. Мельком она увидела, как внизу Гирланд толкнул входную дверь. Она быстро вернулась в квартиру и заперлась изнутри.

Затем методично и терпеливо начала обыскивать комнату.

Гирланд торопливо шел по улице Сюис туда, где был припаркован его «Фиат-600». Автомобильчик дышал на ладан. Гирланд задержался, чтобы осмотреть переднюю боковую шину, и подумал, что она может не выдержать и пятидесяти километров.

Сев в «фиат», Гирланд поугovarивал мотор завестись и затем, включив передачу, направил машину в непрерывный транспортный поток.

Когда он наконец прибыл к станции метро «Одеон», то увидел нетерпеливо ожидающего его Россланда. Гирланд в автомобиле подъехал к нему.

Россланд подошел к машине и с трудом втиснулся на пассажирское сиденье.

— Ты опоздал, черт побери! — пробурчал он. — Давай езжай. Только не останавливайся. — Он поерзал своей задницей, устраиваясь поудобнее. — Боже! Что за машина! Когда ты уже избавишься от этого допотопного корыта?

— А меня она устраивает, — равнодушно ответил Гирланд. — Я не миллионер. — Он взглянул на Россланда. — Тебя, конечно, не волнует, что ты испортил мне прекрасный вечер.

— Очередная красотка, — сказал Россланд и фыркнул. — Ты не можешь без женщин? Ты беспокоишь меня, Марк. Я серьезно, ты слишком много думаешь о женщинах.

— А как твоя сексуальная жизнь? — рассмеялся Гирланд. — Только не говори, что живешь монахом.

— Не важно, как я живу. Я справляюсь, но не позволяю женщинам диктовать мне условия... это главное. А ты слишком много о них думаешь.

— Ладно, оставим это, — нетерпеливо прервал его Гирланд. — Что там за дело?

— Есть кое-какая работенка. Может, что-то серьезное, а может, ложная тревога.

— И сколько платишь? Я сейчас на мели.

— Ну как всегда! — рассердился Россланд. — Женщины и деньги... это все, о чем ты думаешь.

— А о чем еще надо думать?

Гирланд заметил в зеркале заднего вида черный «ситроен», который висел у них на хвосте уже минуты три. Водитель низко надвинул шляпу, скрывая свое лицо, и сгорбился за рулем. Гирланд резко свернул с бульвара на узкую улицу и прибавил скорость. Он заметил, что «ситроен» свернул за ними. Россланд хотел что-то сказать, но Гирланд прервал:

— За нами хвост, Гарри.

Россланд мгновенно насторожился. Он оглянулся через плечо на следующий за ними «ситроен».

— Это плохо. Давай-ка посмотрим, сможем ли оторваться, — добавил Гирланд.

На следующем перекрестке он рванул вправо на улицу с односторонним движением и понесся мимо тесно припаркованных автомобилей, затем еще рывок направо и резкий тормоз на светофоре. Черный «ситроен» остановился в десяти футах от них.

— Не оборачивайся, — сказал Гирланд, поглядывая в зеркало. — Они едут за нами. — «Фиат» тронулся с места. — Я остановлюсь и вправлю ему мозги.

— Нет, не трогай его. Мне надо с тобой поговорить. Езжай вперед, он все равно не услышит, о чем мы говорим.

Гирланд пожал плечами. Несколько минут ехали в тишине, пересекли мост Сюлли и свернули на набережную Д'Анжу. На середине набережной Гирланд увидел, что «ситроен» опять его преследует. Один из припаркованных автомобилей рванул с места и понесся по набережной перед «фиатом» Гирланда.

Гирланд притормозил, втиснул свою машинку на свободное место и выключил мотор.

— Поглядим, что он теперь будет делать.

Водитель «ситроена» ускорился и проехал мимо. В конце набережной машина повернула направо и исчезла в быстром потоке, пересекающем мост Мари.

— Пока что оторвались, — сказал Гирланд, прикуривая. — Да, дела... Где ты его подцепил, Гарри? Хвост привел ты, а не я.

Россланд был обеспокоен:

— За мной следил какой-то молокосос с бородкой. Я оторвался от него в метро, но, похоже, следили двое.

Гирланд поморщился:

— Ты же знаешь, что следят всегда двое: один идет впереди, другой — сзади.

— Ты хочешь сказать, что парень, следивший за мной в метро, был в «ситроене»? — буркнул Россланд.

— Тот был главным. Он узнал, что мы должны встретиться, и позвонил парню в «ситроене», и нас стали пасти, — как маленькому ребенку, объяснил Гирланд. — Не бери в голову. Ну так что?

— Сегодня утром Дори позвонила некая мадам Фуше, — начал Россланд. — Она сказала, что у нее есть важная информация и она готова ее продать. Дори не знает, правда это или обман. Та дала понять, что может обратиться и к другим. Дори хочет удостовериться, что она не сумасшедшая. Она хочет встретиться и обсудить цену — и так далее. Дори поручил это дело мне, а я перепоручаю тебе. Ничего сложного. Сегодня в одиннадцать вечера она будет в «Алло, Париж». Я хочу, чтобы ты пошел туда и выяснил, какой информацией она располагает и сколько за нее хочет.

— Что еще?

— Это всё. Надо выяснить, стоящее ли это предложение. Ничего не обещаю, а просто осторожно все узнай.

— Но зачем ты поручаешь это мне? Почему бы тебе самому не пойти туда, Гарри? Это как раз по твоей части.

Россланд медленно вынул сигарету из мятой пачки, прикурил и только потом ответил:

— Я всегда держусь в стороне. Вот почему я полезен Дори.

— Знаешь что? — посерьезнев, спросил Гирланд. — Ты нужен Дори, как дырка в голове. Никак не повзрослеешь? Никакой это не обман, мальчик мой, это серьезно. Мадам уже общалась с другими, и теперь нас пасут. И меня в том числе. Ты привел их прямо ко мне. По номеру машины они запросто вычислят, кто я и где живу. О чем ты думал, Гарри? Что происходит с твоим серым веществом, которое ты называешь мозгом?

Россланд подскочил.

— Не говори со мной так! — взорвался он. — Мне это не нравится!

— А мне без разницы, что тебе нравится, — спокойно сказал Гирланд. — Ты начинаешь вести себя так, что от тебя скоро избавятся. Стал слишком холеным и самоуверенным. Ты прошел очень долгий путь к легким деньгам и теперь решил, что крутой. Думаешь, это развлечение — отдавать приказы, сгребать деньги, а другие по мановению твоей волшебной палочки пусть разгребают грязь? Два года назад ты не позволил бы себя пасти. Это не игра, Гарри. Это одно из самых опасных дел, в которое ты ввязался. Парни вроде нас, работающие на этого недоделанного Дори, должны сами заботиться о своей безопасности. А ты

стал таким самодовольным тупицей, что не видишь проблему, уже находясь по уши в дерьме.

— Боже мой! — воскликнул Россланд, он даже вспотел. — Такой прохвост, как ты, не может так со мной говорить! Ты не единственный агент, у меня есть к кому обратиться, и они будут рады! Я делаю тебе одолжение, потому что знаю, как тебе нужны деньги. Перестань придирааться ко мне, или я...

— Ничего ты не сделаешь, Гарри, — равнодушно заметил Гирланд. — Мне посчастливилось быть последним из команды твоих неудачников, кто был готов выполнить грязную работу. Джейсон ушел. Грэй, Фоше и Пьер слились, едва запахло жареным, как сейчас. Я — последний из твоих людей, на кого ты можешь положиться, так что не надо мне угрожать.

Россланд тяжело дышал. Он вытирал лоб носовым платком и яростно сопел, глядя через грязное ветровое стекло.

— Так сколько ты платишь? — наконец спросил Гирланд. — Я даже не буду забивать себе голову, пока не получу деньги.

Россланд поколебался, потом нащупал в заднем кармане две стофранковые банкноты и отдал.

— Остальное? — потребовал Гирланд.

— Пока это все. Ты же знаешь, как платит Дори.

Гирланд убрал купюры в замусоленный бумажник.

— Надо еще подумать, стоит ли работать за такие деньги, — сказал он с отвращением.

— Давай работай! — ответил Россланд. — Сейчас я вернусь к себе и буду ждать результата. Смотри не засветись.

— Забавно это слышать от тебя, — сказал Гирланд.

Герман Радниц, квадратный толстяк с заплывшими глазами и крючковатым толстым носом, сидел в укромном уголке бара отеля «Георг Пятый». На нем был безупречный костюм с Сэвил-роу, с бордовой гвоздикой в петлице, и ботинки «Лобб». Время от времени он затягивался дорогой сигарой, которую держал в коротких толстых пальцах. Он уже полчаса сидел в баре, и его суровое лицо было омрачено тяжелыми размышлениями.

Радниц был важным клиентом отеля. Он считался одним из самых богатых людей в мире. Его финансовые махинации, как щупальца спрута, опутывали весь земной шар.

Молодой человек с бородкой, одетый в потертое пальто, спокойно вошел в бар. Он остановился и по знаку Радница сел рядом на свободный стул.

Этот молодой человек, Мишель Тома, тихо произнес:

— У Дори была встреча с Россландом. Они виделись в баре «Крийон» и некоторое время разговаривали. Когда они уже уходили, Дори что-то передал Россланду, возможно деньги. Я не разглядел. Затем Россланд отправился в бар отеля «Нормандия» и позвонил по телефону. Борг был со мной. Он вел Россланда впереди, я — сзади. Я потерял Россланда в метро, но Борг вел его дальше. Борг только что отзвонился и доложил, что Россланд встретился с американцем, приехавшим на «фиате». Мы не знаем, кто этот американец, но у нас есть номер его машины, и сейчас мы его пробиваем.

Радниц уставился на свои ухоженные ногти. Последовала долгая пауза, потом он произнес:

— Дело надо сделать быстро. Пусть Россланд расскажет, о чем они говорили с Дори. Какими методами вы этого добьетесь, меня не интересует. И можете его грохнуть.

Тома кивнул и встал.

— Я буду ждать здесь, — сказал Радниц. — Поторопись.

Когда Тома выскользнул из бара, Радниц вновь принялся за свою выпивку.

На улице Тома подошел к черному «ситроену». Водитель, коренастый коротышка с круглым, полным лицом и тяжелым взглядом маленьких глаз, вопросительно посмотрел на Тома, когда тот открыл дверцу и уселся на переднее сиденье.

На заднем сиденье находился еще один человек — высокий, худой и темноволосый мужчина с резкими чертами лица, которое не выражало никаких эмоций. Сама его бесстрастность казалась опасной.

— Босс хочет, чтобы мы пообщались с Россландом, — сказал Тома. — Он живет на улице Кастильон.

Борг хмыкнул, включил зажигание и поехал. Им понадобилось десять минут, чтобы добраться до квартала, где жил Россланд. Тома и высокий мужчина, Шварц, вышли, а Борг отправился на поиски места для парковки.

— Мы справимся без Борга, — сказал Тома.

— Ты хочешь сказать, что я справлюсь, — сказал Шварц с усмешкой.

Тома резко взглянул на него. Ему не нравилось нескрываемое презрение Шварца, но он решил, что сейчас не время для разборок. Они вошли в вестибюль, проскользнули мимо окна консьержа и вызвали лифт. Втиснувшись вдвоем в тесную кабину, поднялись на верхний этаж. Вышли, тихо прикрыв дверь лифта.

Тома указал на дверной глазок. Шварц кивнул и прикрыл глазок рукой. Тома вынул из кармана пистолет 38-го калибра, прикрутил небольшой глушитель и позвонил.

Долго никто не подходил, потом послышались тяжелые шаги. Россланд был здорово пьян и потому утратил бдительность. Он даже не посмотрел в глазок. Щелкнув замком, он резко распахнул дверь. Тома наставил пистолет ему прямо в живот.

— Не дергайся, — тихо сказал Тома. — Проходи в комнату, руки держи на виду.

Когда за Тома показался Шварц, лицо Россланда посерело. Он медленно двинулся в гостиную. Тома следовал за ним, а Шварц прикрыл дверь и повернул ключ.

Гирланд бежал наверх, стремительно преодолевая лестничные пролеты, в свою квартиру. У него оставалось немного времени, чтобы сводить Тессу в бистро через дорогу, а после обеда он уговорил бы ее подождать еще немного, пока он будет выполнять задание Россланда в клубе «Алло, Париж». А потом, когда он вернется сюда, они отлично провели бы ночь. Гирланд был уверен в себе, и ему не приходило в голову, что девушка может отказать.

Он открыл дверь своей квартиры и вошел в освещенную комнату, затем, нахмурившись, остановился. Девушки не было.

— Тесса! — позвал он.

Его приветствовала тишина.

Он заглянул в ванную и, убедившись, что девушка ушла, сел на кровать.

В раздражении Гирланд решил, что она приняла его за простачка. Она, видимо, ушла, а ему-то казалось, что все в ажуре. Он нахмурился. Но зачем? Зачем она явилась сюда морочить ему голову, если не собиралась с ним спать? Он задумался и поднялся. Огляделся вокруг. Казалось, все было на своих местах.

Гирланд подошел к большому платяному шкафу и внимательно осмотрел три ящика. Самый нижний ящик был с секретом. К нему были приклеен волосок на случай проявления любопытства посторонними, и сейчас волосок был сорван.

Гирланд вошел в ванную комнату, нажал потайную кнопку антресолей. В небольшом отсеке хранилось профессиональное оборудование: фотоаппарат «Экзакта» с аксессуарами, два микрофона, магнитофон, набор отмычек, несколько пистолетов и других предметов, которыми он периодически пользовался. Там же лежала одежда и кое-что для маскировки.

Крошечная лампочка в потолке светилась зеленым. Это означало, что девчонка тайник не обнаружила. Он закрыл дверцу и вернулся в гостиную.

Несколько секунд он размышлял. Он был не прав, критикуя Россланда. Кто бы ни были эти люди, они все знали еще до того, как он встретился с Россландом. Гирланд рассердился на себя. Девушку ему подсунули классно, а он, как дурак, попался.

Он подошел к телефону и набрал номер Россланда. Долго слушал гудки и, когда понял, что ответа не будет, положил трубку. Он задумчиво почесал затылок.

Россланд говорил, что вернется к себе и будет ждать новостей... так почему не берет трубку?

Вернувшись в ванную, он заменил газовый пистолет на пистолет 45-го калибра. Выйдя из квартиры, спустился по лестнице и осторожно двинулся к припаркованному автомобилю.

Через двадцать минут он был у дома Россланда. Гирланд припарковал машину неподалеку и направился к подъезду.

На пятом этаже он позвонил в дверь Россланда.

Не дождавшись ответа, через минуту он умело открыл дверь проволокой. Гирланд держал пистолет наготове. Он пересек небольшой коридор и оказался в гостиной. Увидев Россланда, лежавшего на покрытом бархатным покрывалом диване, Гирланд замер. Лицо его окаменело при виде толстяка, которого перед смертью пытали.

Россланд был жестоко задушен. Ногти на правой руке были вырваны. Кровь с искалеченных пальцев оставила темную лужицу на ковре.

Изуродованная рука сказала Гирланду все, что он должен был знать: Россланд был неспособен выдержать такие пытки.

Тот, кто убил его, теперь знал, что женщина, называющая себя мадам Фуше, должна встретиться с Гирландом в «Алло, Париж» в одиннадцать вечера.

Гирланд прикоснулся к остывшему плечу Россланда. Он работал на него пять лет. Он наблюдал, как Россланд толстел все больше и больше и постепенно терял бдительность. Все люди из его команды покинули его. Гирланд еще держался, потому что ему было лень искать работу в другом месте. Гирланда устраивало, как Россланд платил за работу, чтобы можно было вести привычный образ жизни.

Гирланд смотрел на мертвое лицо с выпученными глазами, на распухший язык, торчащий между желтых зубов, и вдруг ему сделалось очень больно за Россланда. Он предупреждал его. Он говорил, что это все не шутки. Но Россланд не прислушался к нему.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Я выяснил про американца на «фиате», — сказал Тома.

Он почтительно стоял перед развалившимся в кресле Радницем в гостиной роскошного люкса. Стрелки позолоченных декоративных часов на каминной полке показывали без двадцати пяти минут десять.

— Это Марк Гирланд, у него однокомнатная квартира на улице Сюис. Он называет себя независимым журналистом. Похоже, сидит без денег. Россланд раскололся: этот парень — один из его агентов. Прямого отношения к Дори он не имеет. Россланд велел ему встретиться с этой женщиной, мадам Фуше, в клубе «Алло, Париж» в одиннадцать вечера. Ни Россланду, ни Дори не известно, что она собирается предложить. Я немного задержался, сэр, потому что мы отправились на квартиру Гирланда, но не застали его. Я хотел избавиться от него, как от Россланда.

Радниц затянулся сигаретой:

— Ты молодчина, Тома, но уясни себе: Гирланд не должен встретиться с этой женщиной. Сделай все, чтобы он не появился в клубе. Не пропускай его туда или избавься от него. Задержи эту женщину. Я должен поговорить с ней. Не причиняй ей

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Запах денег : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. С. Денисенко, А. Герасимова, А. Степанова, Б. Белкина. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 704 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-30511-3

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В настоящем издании публикуется цикл романов об агенте ЦРУ Марке Гирланде, созданный Чейзом в 1965–1969 гг. Четыре великолепных шпионских боевика, главный герой которых — бывший сотрудник американских спецслужб. Марк Гирланд давно не в штате, но руководство ЦРУ обращается к нему, когда никто другой не может выполнить трудное задание. Это персонаж бондовского типа: он смел и решителен, умеет найти выход из любой ситуации, всегда достигает поставленной цели, а к тому же красавец и плейбой. Но, в отличие от Джеймса Бонда, не любит покидать свою уютную квартиру, слишком ценит собственную независимость и не прочь иногда надуть своего шефа.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ

ЗАПАХ ДЕНЕГ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Валентина Гончар, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.09.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург к., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILD-39682-01-R